

Глядя на шумную толпу, затем на бледного Батиста, Ян Лин понял, что этот несчастный Великий Фехтовальщик был просто шахматной фигурой, лакеем. Люди, которые действительно хотели его жизни, были семьей Анка, презренной семьей, основным источником дохода которой была работорговля.

- Батист, между нами нет вражды. Я сохраню тебе жизнь, если ты скажешь мне, кто стоит за всем этим!

У Ян Лина появилась идея после недолгого раздумья. Он хотел нанести ответный удар Семье Анка.

После падения в руки Ян Лина, бессильный Батист думал, что он определенно потеряет здесь свою жизнь. После слов Ян Лина в его глазах появился проблеск надежды. Он открыл рот, намереваясь рассказать Ян Лину всю правду, но заколебался, подумав о том, насколько могущественна была Семья Анка.

- Батист, жизнь - это высшая роскошь. У тебя есть неизмеримые деньги и власть, хорошее вино и прекрасные дамы. Ты готов вот так просто уйти?

Ян Лин улыбнулся, продолжая соблазнять колеблющегося Батиста.

- Ты должен жить каждый день, как будто это твой последний день, и ты не получишь такой возможности в будущем. Не жалея, что не принял моё предложение только после того, как попадешь в ад!

Мысли Батиста совсем одичали. Он убил многих в своей жизни, и он использовал свои мощные способности, чтобы завоевать статус и богатство, о которых он мечтал. Он не ожидал, что беззаботно падет жертвой Ян Лина, человека, у которого вообще не было боевой энергии.

Он знал, что он не был честным человеком, так как каждый нуждался в определенном уровне интриги, чтобы выжить в этом мире. Но он уже потерял свою репутацию теперь, когда проиграл Ян Лин. Если он собирается объявить миру Имира, вдохновителя операции, то, скорее всего, ему больше не будет места в Империи Банто, даже если он не умрёт сегодня. В этот момент он колебался между сохранением своей жизни и своими будущими шансами.

- Батист, раз уж тебе так хочется умереть, я отправлю тебя восвояси! Ян Лин наблюдал за Батистом и заметил, что тот всё ещё колеблется, поэтому он слегка надавил на его правую руку. В этот момент Батист почувствовал острую боль в шее. Его кровь текла, как родниковая вода.

- Я расскажу, пощади меня, я расскажу!

Увидев холодного Ян Лина, почувствовав металлический запах его крови, нерешительный

Батист наконец сломался.

Под влиянием смеси искушения и угроз Ян Лина у Батиста не было другого выбора, кроме как разоблачить план Семьи Анка перед всеми.

- Я не питаю вражды к господину Ян Лину, но меня наняли, чтобы доставить здесь неприятности. Всё это было сделано по указанию молодого мастера Имира из Семьи Анка...

Выслушав все подробности инцидента, зрители поняли, почему такой Великий Фехтовальщик, как Батист, причинил неприятности в этот день. Постепенно толпа становилась всё более и более возбужденной, их гнев указывал на злую Семью Анка. Одни говорили, что хотят расчленивать Батиста, другие изливали свой гнев на презренного Имира. Были даже другие, которые громко проклинали предков Семьи Анка.

После успешного разжигания ярости, которую толпа имела для Семьи Анка, Ян Лин решил пойти дальше, подталкивая бессильного Батиста к передней части толпы, прежде чем громко сказать.

- Храбрые воины, должны ли мы убить этого высокомерного хулигана человека?

- Да, расчленивать его!

- Сожжем его до смерти!

- О, Иблис, измельчи его мясо и скорми собакам!

.....

В ярости толпа смотрела на Батиста, который прислуживал Имиру. Они так хотели убить его сами. Обмякший Батист был напуган, а его тело дрожало.

- Я слышал слухи, что Семья Анка сделала много зла, вызвав общественное несогласие. Похоже, это действительно так!

Мишель, ехавшая верхом на своей высокой белой лошади, нахмурила тонкие брови.

- Хм, таков исход злодеев!

Рыцарь холодно хмыкнул. Он увидел засохший лист, застрявший в волосах Мишель, и протянул руку, чтобы отряхнуть его. Но женщина-заклинательница не оценила этого жеста, вместо этого повернулась к нему спиной.

Увидев, что Мишель намеренно увеличивает расстояние между ними, рыцарь в чёрных доспехах печально сказал.

- Мишель, Неужели ты не понимаешь моих чувств к тебе даже после всех этих лет? Ради тебя я провел в божественном дворце целых три года!

- Клаус, рыцарь Божественного Дворца должен иметь твердую веру; если ты остаёшься ради своих личных чувств, я бы посоветовала тебе уйти, пока ты ещё можешь!

Женщина заклинательница на мгновение заколебалась, прежде чем продолжить.

- Я сожалею. Как священный заклинатель Церкви, есть только Бог Света и преданные в моём сердце.

После того, как он был отвергнут ещё раз, он был преодолен с унынием. После того, как он стал рыцарем Божественного Дворца, у него действительно было больше возможностей взаимодействовать с прекрасной Мишель, но он не смог завоевать её, несмотря на все свои годы попыток.

- Я купец, единственное желание которого - мирно заниматься своим делом. Кроме того, мы должны были бы убить презренного Имира вместо Батиста!

Ян Лин снова обратил мстительный взор толпы на Имира.

- Хотя я и не фанат драк, но это не значит, что я хочу, чтобы меня так запугивали. Этот человек здесь избежал смерти, но это не значит, что он не должен быть наказан!

Увидев рядом стоящего кузнеца, кричащего со шпагой в руке, Ян Лину пришла в голову идея. Он выхватил у мужчины покрытый сажей шпагу. В то время как толпа была смущена, Ян Лин спустил штаны Батиста и написал слово Анка на его ягодицах.

- Хе-хе, Батист, я пощажу твою жалкую жизнь, если ты выпрыгнешь из Виссена голым, Как жаба. В противном случае...

Сказал Ян Лин, обводя острой шпагой интимные места Батиста, заставляя его дрожать от страха.

Увидев отчетливо слово на ягодицах Батиста, люди вокруг них сначала застыли в страхе, а затем мгновенно разразились гневом. Подумать только, что Ян Лин был бы таким беспощадным, мгновенно придумав план унижения Семьи Анька.

В то же время, хотя он и не знал, что Ян Лин написал на его ягодицах, Батист чувствовал, что

это было неуместно после того, как он увидел слабую улыбку Ян Лина и радостные взгляды толпы. Но он был бессилен. Все, что он мог сделать, это умолять

- Сэр, пожалуйста, пощадите меня. Верните мне мои штаны, я заплачу вам тысячу, нет, двадцать тысяч фиолетовых хрустальных монет!

Видя, что толпа смотрит на его ягодицы, Батист был невероятно унижен. Он натянул розовое нижнее белье. Он хотел врезаться в стену или вырыть яму в земле. Но его нижнее белье было слишком маленьким, чтобы скрыть слова на заднице и взгляды толпы вокруг него.

- Я досчитаю до трёх; если ты не собираешься выскочить, как жаба, то можешь голышом бежать в ад!

Ян Лин поднял кинжал и приставил его к телу Батиста. Холодная сталь напугала жалкого великого воина до дрожи.

Чтобы сохранить свою жизнь, Батисту ничего не оставалось, как выпрыгнуть, как жаба. После того, как Ян Лин насмеялся над ним, пока он прыгал, ему пришлось бороться с желанием совершить самоубийство и следовать приказам.

- Анка, жаба!

- Жаба, Анка!

...

Как кричащая группа детей, группа солдат начала скандировать, распространяя песнопения по всему городу.

Ещё один шаг?

Увидев прыгающего Батиста, Ян Лин закатил глаза и решил ещё больше оживить ситуацию. Он подозвал рогатого пчелиного зверя и приказал ему наброситься на Батиста и разорвать его трусы в клочья. В этот момент интимные части тела Батиста были выставлены на всеобщее обозрение, вновь вызвав смех толпы. Что же касается жалкого Великого Фехтовальщика, то всё, что он мог сделать, это постыдно прикрыть свои интимные места, когда он прыгал.

Стыд, смущение, унижение...

Батист хотел покончить с собой. Если этот инцидент распространится, он станет посмешищем для всего мира, даже если не потеряет работу. У него больше не будет престижного титула великого королевского фехтовальщика. Если бы он знал, что это произойдёт, он не согласился

бы на эту работу за пятьсот тысяч, не говоря уже о пятидесяти тысячах.

- Извращенец!

Никто не знал, откуда взялся Рогатый Пчелиный Зверь, но Мишель ясно видела его с вершины своего белого коня. Она знала, что это была идея Ян Лина. Она злилась, не ожидая, что он окажется таким озорным человеком. В то же время, глядя на голого Батиста, убегающего с дрожащей задницей, она не могла удержаться от смеха. Рыцарь Божественного Дворца был ошеломлён, когда посмотрел на её краснеющую светлую кожу.

Когда толпа разразилась хохотом, Имира, который наблюдал за происходящим, прячась на склоне, чуть не вырвало кровью.

- А... Ян Лин, ты отвратительный призыватель! Я хочу содрать с тебя кожу живьём и выпить твою кровь!

Имир, чьи планы были сорваны, безумно царапал гигантский камень под собой, оставляя после себя бесчисленные вмятины и следы крови. Если бы он был прямо сейчас перед Ян Лином, он бы бросился к нему и искусал его до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/25679/634221>